

18+

У МЕНЯ РОМАН С

ПО СЛЕДАМ ЯПОНИИ

СООБЩЕСТВО АВТОРОВ

Олеся Осипова

По следам Японии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55731689

ISBN 9785449893574

Аннотация

«Удивительное путешествие в Страну Восходящего Солнца, где волшебство и реальность тесно переплетаются друг с другом, где можно взглянуть в глаза духам, пробежаться по волнам хокку, сразиться на катанах и узнать, какой бывает сюрреализм. Оставить навсегда в своём сердце тайны древней Осаки, переписать историю Хиросимы и впечатлиться красотой Токио. Это было красиво, и такое случается не каждый день». Основатель проекта «У МЕНЯ РОМАН С» Валерий Осипов.

По следам Японии

Иллюстратор Олеся Осипова

Корректор Дарья Савёлова

Редактор Валерий Осипов

© Олеся Осипова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-9357-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор Роман Задыханов

АБСОЛЮТНАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ – это уже само по себе отклонение в психике. «Дэнс, дэнс, дэнс» (с)

Он поднял вверх руки, в левой стакан с виски, в правой листочки с рукописным текстом, и провозгласил:

– Взблюём же дети мои! Аминь!

– Можешь собрать хорошую паству, – рассмеялся я, выпуская сигаретный дым. – Ну-ка дайка своим глазом читать.

Он опустил руки и разгорячённый от виски и эмоций дал мне текст своего манифеста. Хорошая работа: едкая, смешная, много сарказма и щепотка иронии. Всё это не режет глаз, красиво написано, вкусно подобраны эпитеты и сравнения. Это уже не те подростковые стенания, которые он писал года два назад. Есть немного наивности, но это не портит

общую картину.

– Очень хорошо, – сказал я затачиваясь. – Я бы подправил кое-какие вещи, но это уже вопрос стилистики. Думаю, можно оставить и так. Давай опубликуем на нашем сайте?

– Ой, нет! – тут же стушевался он.

«Опять двадцать пять!», – подумал я. Ему едва ли за двадцать, но он абсолютно лишён молодецкой смелости и наглости.

– Опять в стол? – грустно усмехнулся я.

– Это не для больших масс, – сказал он.

Я хохотнул.

– Это же не серьёзная работа! – воскликнул он с нескрываемым страхом в глазах. – Это же бред!

– Смешной не серьёзный бред – нормально! – парировал я.

– Нет, – покачал он головой. – Меня признают ненормальным.

– Как будто в этом есть что-то плохое, – поморщился я туша сигарету. – Ты

«Голый завтрак» Берроуза читал?

– Литература должна быть серьёзной! – сказал он.

Я прыснул:

– Ты читал детектив, где убийца известен нам с самого начала, а всё

остальное время мы наблюдаем за попытками автора превратить это во что-то целостное?

– Достоевский – великий автор! – сказал он с пылом.

– Так я и не спорю, – пожал я плечами.

– Там есть идея!

– У тебя тоже есть.

– Литература должна быть серьёзной, – повторил он.

Я закатил глаза.

– Ты считаешь русскую классику серьёзной, но абсолютно не видишь её молодого, почти подросткового, разудалого, хамского и такого надрывно живого бекграунда, – я взял ещё одну сигарету. – Ты знаешь Кирша Данилова?

Он покачал головой.

– Вот кое-что из его работ:

«А слепые бегут, спинаючи глядят;

Безголовые бегут, оне песни поют,

Бездырья бегут – попёрдывают,

Безносый бегут – понюхивают,

Безрукой втапору клеть покрал,

А нагому безрукай за пазуху наклал,

Безъязыкова, тово на пытку ведут;

А повешены – слушают,

А и резаной – тот в лес убежал.»

Он непонимающе на меня посмотрел.

– Кирша писал былины и сказки. Я зачитал тебе фрагмент из его работы.

Просто, незатейливо и весело.

– Ну, поэзия это другое...

– Твоя проблема в том, что ты хочешь написать одну большую и серьёзную работу и чтоб как Шёлохов. А ты знаешь, что «Тихий Дон» он написал в двадцать восемь? Некоторые до сих пор утверждают, что это немыслимо!

Я зажёл сигарету и закурил. Мой взгляд невольно упал на подаренную мне катану. Муляж конечно, но очень красивый. И тут меня осенило.

– Ты знаешь, кто ещё помимо тебя сидел в этом вот кресле? – спросил я и прямо почувствовал загорающееся во мне пламя безумия.

Он вопросительно посмотрел на меня.

– Задыханов.

Его брови поползли вверх.

– Автор «Инквизитора»? – спросил он.

– Да, – я со вкусом затянулся. – Столько воспоминаний. Ближе к тридцати этот парень стал отбитым в плане фантазии. Он, знаешь... видел как собаки бегут, за проезжающей машиной? Так он и писал: отталкиваясь от каких-то мутных описаний, образов, вещей увиденных и услышанных на улице. Музыка, игры, фильмы – его фантазию могло поджечь всё! Он мог написать о том, как он удачно сходил на толчок! А потом нашёл что-то смешное в том, как висит туалетная бумага.

– Вы серьёзно? – спросил он.

– Да, – ответил я. – У него никогда не было чёткого плана, что и как написать. У него была очень нежная и чув-

ственная история влюблённости двух молодых людей, которая заканчивалась очень жёсткой БДСМ сценой. Хотя он никогда не увлекался этой темой. После «Инквизитора» представляется серьёзный интеллеktуал и мыслитель, и это в нём тоже есть, если, однако, же, не знать как мы с ним жёстко набухались в первый день нашего знакомства. Он отвергал нормальность в творчестве. Он считал, что это болезнь. Он предпочитал выкладывать на лист бумаги все, что создаст его воспалённый ум. Что-то ушло в стол. Что-то можно почитать, если знать под каким из псевдонимов он писал. У него их было три. Но в этом принципе было рациональное зерно: пиши, всё, что родит мозг – достойное себя проявит. Главное писать. И не бояться демонстрировать своё творчество.

Я затаился и выдохнул дым.

– Сколько с ним было выпито, – улыбнулся я. – Выкурено тоже было не мало.

Я поднялся с кресла и подошёл к своему стеллажу с работами. Здесь хранились черновики, ранние рукописи, чужие работы, не вошедшие в сборники и прочее. После некоторых поисков я нашёл нужную коробочку. Перебрав несколько стопок, я подобрал кое-что нужное.

– Вот держи, – сказал я, протягивая ему листы. – С этого хорошо посмеёшься, с этого можешь всплакнуть, вот это заставит задуматься, вот это очень напряжённая работа, это просто интересно написано, а вот от этого у меня до сих пор

мурашки по коже пробегают.

– Это всё его работы? – спросил он.

– Одни из многих.

– Из не опубликованного? – спросил он с какой-то романтикой в голосе.

– Из подаренного, – ответил я. – Он дарил мне порывы своей души. Прочитаешь, вернёшь. А потом скажешь мне, что решил насчёт публикации своего манифеста.

Я попрощался с молодым автором и вернулся в квартиру. Я хотел вернуть коробку с работами на место, но мой взгляд зацепился за фиолетовый уголок. Я вытащил папку и вспомнил эту работу. Моё лицо озарила улыбка, но сердце дрогнуло.

– Да, – сказал я вслух. – Тьму и безумие своей души ты тоже мне дарил. С каким-то садистским удовольствием. Большой ублюдок.

На папке было написано два слова, от которых, однако же, в душе нарастал липкий и мерзкий страх: «Всё хорошо».

Автор Настя Туханова

«Там, где есть желания, ГОТОВЬСЯ К ИСПЫТАНИЯМ»

«1Q84. Тысяча Невестьсот Восемьдесят Четыре. Кн. 3: Октябрь-декабрь» (с)

«Посмертно: „Герой!“»

Найкуро Табояси с самого детства был трусливым и щуп-

лым мальчишкой. Трусливым настолько, что даже щенок корги может заставить его сердце уйти в пятки. Родители, первое время, еще пытались победить столь трусливое сердце, раскрепостить ребенка, что замкнулся в себе, рос в изоляции по собственному желанию. Но это еще не все. Найкуро был настолько мнительным, что каждый чих вызывал у него панику, вплоть до мыслей о смертельной болезни. Но, в первую очередь, смерть постигла его родителей. Сначала мама умерла. Совсем глупо. Подавилась во время обеда, никто не смог помочь. А потом – отец. Его сбила машина. На тот момент, юному Табояси было всего пятнадцать лет. Когда родителей не стало, он совсем закрылся в себе, почти не выходил на улицу, переведясь на домашнее обучение. Но была у него одна мечта, идущая наперекор с жизненной позицией. Он мечтал сделать что-то такое... что-то эдакое... чтоб прям... Ух! И впечатлить! Чтобы поступок остался в памяти народа. Однако... для этого же смелость нужна. А ее у нашего героя не было совсем. Когда вырос, все же, выйти пришлось. Работа... Он, конечно, стал больше взаимодействовать с внешним миром, с тем, что находится за пределами его четырех стен. И даже решился на освоение машины. К его двадцати пяти, он остался трусом, но некоторые моменты смог преодолеть. Мечта преследовала его, наступала на пятки. Так часто случались ситуации, где он мог проявить себя смельчаком, но каждый раз, тело отказывалось идти против обстоятельств. Один из дней начался обыч-

говоря, смирившись с тем, что теперь его окружает, он зажил по-новому. Более ярко. Теперь ему было уже не так одиноко. А проходя по улице, стал примечать, что он не один такой. То мальчик пройдет, волоча на шнурках кеду, как собачонку на поводке, а та хлопает отпавшей подошвой, вывалив язык, и за ним. То тетенька важного вида проплывет мимо, обсуждая последний писк моды со своей сумкой. Когда произошли эти изменения? Когда они так плотно вошли в жизнь? Никто точно не знал. Но мир изменился до неузнаваемости. «Я стану героем. Стану! Я еще покажу себя» Эти мысли извечно преследовали Табояси. И муха Тайко ему об этом напоминала. – Ведь должны же мечты исполняться! – твердила она каждый раз, когда они беседовали об этом. День за днем теперь летели совсем незаметно. Солнце, вставая из горизонта, громко приветствовало мир самой типичной фразой: «Доброе утро, мир!», а потом, пыхтя, скрывалось за горой, уныло ворча о том, что вся его жизнь по графику. Пришедшая луна пела колыбельные, под утро, вновь уступая место своему напарнику. В один из дней, Найкуро направлялся в офис, впусую болтая с машиной. Остановились на светофоре, который подмигнул своим красным глазом нашему герою. Улица была не из приятных. Небольшой перекресток, одна из улиц которого заканчивалась в двадцати метрах от самого перекрестка. Там дорожные работы велись. Посреди дороги стоял автобус со школьниками, хихикая от того, что в его внутренностях копается водитель. – Сломались,

что ли? – спросил Найкуро. – Видать... – вдохнула машина, издав звуковой сигнал. – Место самое удачное. Центр перекрестка. Супер! По тротуарам будем объезжать. Вдруг, сверху улицы раздался крик: – С дороги! У меня сорвало тормоза! Табояси повернул голову влево, а там несется грузовик, точно на автобус. А никого в кабине нет. Водитель школьного автобуса спохватился, прыг в кабину, да мотор не заводиться. Дети кричат. Суматоха! Водитель двери открыл, ребятня на улицу и бежать! – Не успеют они, хозяин, не успеют! Ты же хотел стать героем! Давай примем удар! Найкуро был трусом, но что-то щелкнуло в тот момент. Видимо, друг его новый ему уверенности предал. Вжав газ в пол, подал машину вперед. То были последние минуты раскаяния и гордости одновременно. А мечта то, сбылась! А дальше лишь темнота. Долго потом народ об этом случае говорил. Мол, неизвестный смельчак два десятка школьников от катастрофы спас. А позже и личность его установили. Вот и вышло, что стал Найкуро Табояси народным героем. Да только уже посмертно.

Будьте осторожны с желаниями. Ведь всякое желание может быть исполнено, да не так, как было вами задумано.

Автор Юлия Пантелеева

«... Мир вокруг ПРОДОЛЖАЕТ ВЕРТЕТЬСЯ, только я, казалось, совершенно не двигался с места...» «Охота на овец» (с)

Часы на кухонной стене показывали время. 8:43 утра. Я не сводила глаз с секундной стрелки. Должно пройти не меньше трёх минут, прежде чем я могу посмотреть на тест-полоску в своих руках. Ну почему три чертовых минуты кажутся вечностью? Наконец, секундная стрелка обошла три полных круга, и я взглянула вниз. Одна полоска. Снова. Я глубоко вздохнула, пытаюсь сдержать слезы. Стук часов отдавался в голове набатом. А я так хотела сегодня порадовать Ичиро.

Вчера он был таким счастливым, когда рассказывал мне о том, что его пригласили на собеседование. – Ты представляешь, Наоки, я возможно буду работать на сто пятом этаже Всемирного торгового центра! Я – сын японского рыбака, буду любоваться Манхэттеном с высоты птичьего полёта. – Ох, Ичиро, если спешишь, поезжай в объезд.– Повторяю я японскую поговорку.

Но муж весь вечер твердил о том, какие перспективы перед нами в скором времени откроются. – Мы съедем с этой убогой квартиры.– Шептал он мне перед сном. А на завтра, в семь утра, Ичиро поспешил на поезд, который доставит его до Манхэттена.

Я ещё раз взглянула на отрицательный тест на беременность и выбросила полоску в мусорное ведро. Неожиданно в коридоре раздались странные крики, началась беготня. Что там происходит? Я распахнула дверь. – Что случилось, тетя

Нобуко? – крикнула я на японском языке. – Ох, Наоки, скорее включай CNN.

Женщина скрылась в квартире. Я вернулась в нашу гостиную и нажала красную кнопку на пульте от телевизора. – В 8:46 Боинг 767 врезался в северную сторону Северной башни Всемирного торгового центра, приблизительно на уровне 94—98 этажа.

Пульт выпал из моих рук. Мой Ичиро сейчас там, на 105 этаже. Я не верила своим глазам, глядя как по этажам небоскреба, расползаются языки оранжевого пламени, пожирая все на своем пути.

Я слышала, как продолжались крики на улице, на японском и английском языках. Сигналили машины. Плакали дети. Тикали часы, терзая мой слух. Мир вокруг продолжал вертеться, а я не знала, как теперь мне дальше жить и вливаться в этот, не останавливающийся, жизненный поток.

Я видела, как второй самолёт через пол часа врезался в Южную башню торгового центра. Как люди, спасаясь от огня, прыгали с высоты птичьего полета, надеясь, что выживут. Видела, как рухнула сначала одна башня, а затем вторая. И теперь, где-то под грудой бетона и пыли, лежит мой Ичиро.

Сумерки опустились на город. Я смотрела в экран выключенного телевизора и мечтала только о том, чтобы он превратился в черную дыру и затянул меня. Я не хотела жить, я не могла жить без него.

Телефонный звонок заставил меня пошевелиться. Он все

трезвонил и трезвонил. Наконец, окончательно разозлившись на чертов аппарат, я подскочила к стене и сняла трубку.

– Алло, Наоки! Наоки, это я! Ни как не мог дозвониться! Наоки я еду домой. Я опоздал на собеседование. Как ты и говорила, поехал в объезд, и поезд ушел без меня. Наоки?

Я сползла по стене, отражаясь в большом зеркале. Моя голова была совсем белой, как у тети Нобуко.

Автор Надежда Воробьева

«... Мир вокруг ПРОДОЛЖАЕТ ВЕРТЕТЬСЯ, только я, казалось, совершенно не двигался с места...» «Охота на овец» (с)

Настя смотрела в окно. Она могла делать это часами, в любое время суток. Просто стоять и молча смотреть. Её пепельная коротко стриженная голова торчала в окне настолько неподвижно, что некоторые люди принимали её за манекен, за куклу. Настя и сама чувствовала себя куклой. Дом – работа – дом и... всё! Ни друзей, ни врагов.

А за окном кипела жизнь. Люди и машины куда-то вечно спешили. Там что-то постоянно происходило. Аварии, встречи, расставания, свадьбы, похороны. Вся эта жизнь разворачивалась перед глазами девушки. Солнце поднималось и садилось, начинались и заканчивались дожди и снега, сменялись времена года.

А она? Как же она? Почему ни чего не меняется?!

Настя чувствовала себя самым одиноким существом в этом мире. Даже кота она не могла взять – хозяйка съемной квартиры не позволяла заводить животных.

В очередной, бесконечно нудный рабочий день, в салон, где Настя работала администратором, пришел посетитель.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь? – Дежурно улыбнулась Настя.

Обычный, ни чем не примечательный мужчина пришел сделать стрижку. О чем и сообщил девушке. Потом, неожиданно тепло улыбнулся:

– А вам, Анастасия, пошли бы длинные волосы, – зачем-то сказал он. Девушка не на шутку растерялась. Её удивление было столь велико, что она позволила посетителю погладить себя по голове.

Мужчина довольно кивнул и вошел в зал. Настя пришла в себя. Недоуменно моргнула и встряхнула головой. Тяжелые локоны упали ей на спину и плечи. Девушка аккуратно взяла пряди и поднесла их к глазам. Волосы. Длинные, шикарные пепельные завитки. Растут из её, Настиной, головы. Да что же это такое?!

Паника накрыла как волна, властно и беспощадно. Девушка бросилась в зал. Этого мужчины там не было.

– Зара, постриги меня, пожалуйста, – дрожащим голосом взмолилась Настя. Мастер удивленно посмотрела на внезапно обросшую девушку и... отказалась.

– Я такие прекрасные волосы не буду состригать! – кате-

горично заявила она. И как бы Настя не уговаривала, твердо стояла на своем.

В отчаянии девушка выбежала на улицу.

– Настя! Что с твоими волосами?

Девушка вздрогнула и обернулась. Ей недоуменно улыбнулся тот самый симпатичный парень, из-за которого она ходила на обед в одно и то же кафе последние полгода.

Но разве Он может обратить на неё внимание?! Хотя, Он знает её имя! Паника только усилилась. Что же делать? Он ждет ответа!

– Вы меня с кем-то перепутали, – деревянным голосом, с трудом, выдавила из себя Настя. Она развернулась и бросилась бежать прочь от этого проклятого места.

– Неет! Настя, остановись!! – испуганно закричал Он.

Резкий визг тормозов, удар, короткий полет. Как больно! Как больно и холодно.

Но теперь, всё было правильно. Мир продолжал вертеться вокруг, а Настя лежала неподвижно.

– Вот теперь, всё правильно, – довольно выдохнула она и затихла.

Автор Дарья Савёлова

«... Мир вокруг ПРОДОЛЖАЕТ ВЕРТЕТЬСЯ, только я, казалось, совершенно не двигался с места...»

«... За каждой ночью ПРИХОДИТ РАССВЕТ...»

«Охота на овец» (с)

Я Томоэ Годзен, жена Минамото-но Ёсинаки, великого военачальника. Меня никто не спрашивал, хочу ли я стать женой и сражаться наравне с ним с дальним родственником – Минамото-но Ёритомо. Хочу ли я, ощущать на своем теле и доспехах густую, мутную кровь противника? Мир продолжает вертеться – только я, кажется, совершенно не двигаюсь с места. Я бьюсь о пурпурные заводи травы, что обволакивают мою катану и тянут на дно. Я кричу. Громко кричу. Но певчие птицы-облака, созидают мои безутешные рвения и сгоняют свои воздушные пряди в огромное грозное зарево. Начинается дождь. Теперь никто не увидит моих одиноких слез. Взмах, лязг боевого орудия и голова Ёримото висит на лезвии с кривой ухмылкой. Облизываю радужные капли на губах, и рядом со мной возникает пятерка верных воинов. Нас осталось всего пятеро. Муж прогнал меня. Я должна спастись бегством. Западные провинции, укроют в своих зеленых зарослях. И я исчезаю. *** Монастырь Аёку, встречает суровыми зимами, солеными ветрами и тающей в ладонях надеждой. День за днем, я погружаюсь в ежечасные муки совести. Монашеское облачение, не скрывает невидимых ран. Они прорываются наружу и смешиваются с озерной гладью, покрытой белыми лотосами. Ёсинаки погиб. Я слышала, как кричали деревья, и выл бамбук. Моя жизнь подходит к неминуемой и неизбежной пропасти. Но, за каждой ночью,

приходит рассвет. *** Сухо трепещут осенние листья. Мягко шелестит подол кимоно. Вада Ёсимори, спас меня от гибели. Я обязана ему жизнью. Миновало два десятка лет, прежде чем я отпустила свою плачущую душу на волю и вновь ступила на пути любви. Лунные часы пролетели, как журавлиный клин и пришло время, отведать последнюю порцию риса. *** – Юми? Юми, ты меня слышишь? Тонкий и стеклянный голосок моей подруги Сато, заставил отложить книгу. Я провожу по зелено-золотому переплету библиотечного раритета и поворачиваю голову. – Ты чего так кричишь?! – Прости, – садится она на соседний стул и берет мою чашку с матэ – у меня такая новость! – Какая? – поправляю очки, упавшие на переносицу – Я записала нас на участие в карнавале! – Что? Сато! – я злюсь и черные пряди, спадают на высокий лоб – Я тебя люблю Юми, и не дам затеряться среди книжных полок. Мы будем петь, танцевать, веселиться и трести перьями, как те бразильские девчонки. Она откатывает меня к выходу, и мы оказываемся на залитой солнцем улочке. Звучат ритмы сальсы, а молодые, загорелые мальчишки состязаются в капоэйре. Не нарочно улыбаюсь и незнакомый парень, берет меня за руку. – Давай, Юми! Живи полной грудью! – выкрикивает Сато за моей спиной. А колеса инвалидной коляски начинают стучать по брусчатке, когда меня закручивают в лихом вихре танца. *** В ту ночь, я спала так крепко и так долго, что пропустила рассвет. А он уже прыгал по моим щекам и рукам. Не вставая с кровати, тянусь

за любимой настольной книгой «Томоэ Годзен». Если утром, я не прочту из нее ни строчки, весь день не задался. Она сильная, смелая, волевая и очень храбрая женщина-самурай, женщина-бутон, женщина-вдохновение. – Спасибо тебе, моя дорогая. Благодаря тебе, мне хочется жить. Дуновение све-жего ветерка, перелистывает несколько страниц и солнечный зайчик, играет на первом абзаце: «за каждой ночью, приходит рассвет» и едва заметное дополнение иероглифом «борись»

Автор Шахноза Пулатова

«...за каждой ночью ПРИХОДИТ РАССВЕТ...»

«Охота на овец» (с)

Лифт.

Она переехала в эту высотку недавно. Вид из панорамных окон ее шестнадцатого этажа завораживал. Город внизу казался маленьким. Люди, машины, деревья – все очень мелкое. А небо, наоборот, было таким огромным и близким. Бескрайняя синева с белоснежными шарами облаков изумляла.

Большой город, хорошая работа, новые знакомства. Она надеялась, что с переездом ее жизнь измениться. Но... Все оказалось как обычно. Утренний душ, чашка эспрессо, новости 27 канала, лифт, улица, такси, офис. Ничего нового.

Работа спасала от одиночества, она отдавалась ей полно-

стью и задерживалась в офисе допоздна. Потом опять улица, такси, дом, лифт, окно, кровать. И тоска по Рону, теперь измеряемая трехсоткилометровым расстоянием. Легче не становилось. А что дальше? Как ей выдержать и собрать в единое тысячи осколков своей разбитой души? Ночь, молча, принимала её слезы. Засыпая на мокрой подушке, она мыслями обнимала его, теребила за бороду и желала спокойной ночи.

То утро выдалось дождливым. Серое небо за окном угнетало. В еще не распакованных до конца коробках она пыталась найти зонт, но тщетно. Времени уже не было, она опаздывала на работу. Лифт приехал сразу, но как нарочно, останавливался через этаж. Соседи по дому, которых она еще не знала, то и дело, заходили и выходили, нервирую ее все больше и больше. Она подумала, что это какой-то заговор.

– Нет мэм, просто вы сегодня припозднились, после девяти здесь обычно столпотворение, – ответ был четким.

Оглянувшись по сторонам, она невольно встряхнула головой: «Померещилось». Уже вечером, поднимаясь на лифте, обратно домой, она снова услышала:

– Бедняжка, совсем устала, да на ней лица нет!

– Черт возьми, что это? – громко выругалась она.

– О мэм, простите, не хотел Вас напугать. И кстати, вы забыли нажать кнопку этажа.

Она была в полном недоумении. Одна, в пустом лифте, и с посторонним голосом в голове. Автоматически рука по-

тянулась к кнопке, и тут она вздрогнула. Неужели с ней разговаривает лифт. Какой кошмар. Ей нужно к врачу.

– Спокойной ночи, мэм! – открывая двери, попрощался с ней лифт.

– Но как, это какой-то бред, не может быть!

Так они и познакомились. Два одиночества нашли друг друга. Он каждое утро провожал её, сообщая о всех мировых новостях, высмотренных на гаджетах посетителей. А вечером встречал ее обычно пустым, и они подолгу общались, как добрые приятели обо всем на свете. Она рассказывала ему о своей жизни, о том, как в автокатастрофе потеряла любимого человека, с которым она собиралась связать свою судьбу навеки. И что в родном городе все напоминало ей о нем, поэтому она решила на переезд. А его могила осталась там. Но новая жизнь как-то не клеилась, на сердце была печаль, в мыслях только он. А лифт сочувствовал ей и подбадривал:

– За каждой ночью приходит рассвет! Все будет хорошо!

Однажды вечером она увидела в дальнем углу лифта бумажник. Он попросил ее помочь вернуть его владельцу. Это постоялец с восемнадцатого этажа, квартира напротив лифта. Он давно здесь живет, уже семь лет. Архитектор. Два года назад умерла его жена.

– Её звали Клэр, как и тебя, – загадочно произнес лифт.

Клэр была встревожена, сможет ли она объяснить владельцу, как нашла его квартиру. Рассказать, что ее попросил

об этом лифт. Очень смешно.

– Там есть его визитка, позвони! – скомандовал лифт.

Она нехотя открыла бумажник и обомлела, имя владельца было Рон. Через две минуты она была на восемнадцатом этаже. Дверь открыл высокий мужчина с бородой.

– Я только что Вам звонила по поводу..., – недоговорив, она протянула ему бумажник.

– Не понимаю, как я мог его выронить?! Спасибо большое! Я Рон Стромберг.

– Клэр Паттерсон, приятно познакомится.

Рон пристально посмотрел на неё. В этот момент двери лифта закрылись. Она обернулась на звук уезжающего друга.

– Я понимаю, что уже поздний час для кофе, но составьте мне компанию Клэр, пожалуйста – его голос отозвался в ее сердце.

Она улыбнулась и сделала шаг навстречу...

Автор Тани Миртани

АБСОЛЮТНАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ – это уже само по себе отклонение в психике. «Дэнс, дэнс, дэнс» (с)

Метро в час пик похоже на гудящий пчелиный улей. Длинная прозрачная капсула времени, приглашала войти внутрь.

Взгляд на билет – его место было свободно. И вновь, напротив, в кресле расположилась она – блондинка с розовым

лаком на ногтях.

Снова за окном проплывают иссиня-зеленые острые, с торчащими иглами ели.

Каждый день он преодолевал путь из тихого пригорода в шумный центр. Снова линии эстакад. Бесконечный шум рельсов стирает с еще спящего тела чувство защищенности, мягкость теплого одеяла.

Каждое утро посматривать на незнакомку и не спросить ее имени – это нормально. Важно соблюдать безопасное расстояние. В каждом нормальном на вид человеке скрывается особая, лишь ему присущая безуминка.

Сегодня ее наряд слегка источает запах лимона. Вполне логично.

В это осеннее утро лимон одно из действенных средств борьбы с простудой.

Незнакомка опять шуршит карманной книжкой, читает эту книжку уже месяц. Что она в ней нашла?

Леонид усиленно силился разглядеть в странной абстракции рисунка лицевой стороны обложки хоть что – то. Неясно выплыли контуры женской сумочки, из которой торчал длинный нож. Розовые каблукы, раздавливающие маленького человечка и девушка, которая ела что-то розовое. Человеческие мозги? Нет, это были зефирки.

Но холодок внутри уже успел завладеть им.

Монотонность движения разбудило темную сторону его воображения.

Хотелось запереть уши и глаза на ключ.

Тут показалась его станция, и Леонид почти выпрыгнул из вагона. Скорей, скорей, платформа его островок безопасности.

Стол, стул. Обеденный перерыв. Что-то серое и длинное в ланчбоксе.

В меню именовалась лапшой удон, а по вкусу тот же быстросуп.

Ветер, растрепавший офисные листочки.

Пустота. Статуэтка черного кота на столике одного из сослуживцев.

Офисное радио объявляет, что на первом этаже его ждет некто.

Мужчина показывает рядом сидящему сослуживцу на наручные часы. Ему в ответ под нос подсовывают схему о важности каждого клиента.

Придется спускаться, а очень жалко, потому что остывшая лапша жирным комом будет оседать в организме. Леонид спускается вниз, натянув официальную мину. Знакомое чувство холода накинulo на него сеть.

Тот самый розовый лак на ногтях. Та блондинка. Кажется, она его не помнит.

Она теребит сумку и жестом тянет его на улицу. Слегка дрожащими от нервного напряжения пальцами незнакомка

достала из дамской сумки зажигалку и пачку сигарет. Прикурив сигарету, она продолжила свой разговор на улице.

– Моя работа летит в тартарары. Отчет остался в сломанной флешке. Вы можете что-нибудь сделать?

– Я не гарантирую результат. Я лишь заявки принимаю. Она взглянула на него так хищно, будто откусит ему ухо. Леонид на миг вспомнил абсурдную обложку на ее книжке. Розовый каблук. И вновь его прошибает в холодный пот. Нужно помочь, иначе не отстанет.

Девушка втаптывает сигарету в асфальт и идет вместе с ним к столу справок.

«Как же хорошо, что тут на каждом компьютере стоит программа по восстановлению данных».

– Хотите кофе? – мужчина постарался быть вежливым.

– Не откажусь от розовых зефирок, – ответила она.

– В нашем баре есть только розовые пряники.

«Может мода есть разноцветную еду?»

Девушка тактично отказалась от угощения. Ей хватило ментоловой конфетки из гостевой вазочки. Ему пришлось повозиться с ее флешкой. Она оказалась почему—то запароленной, да еще и плохо читаемой. Но и не такую он раскалывал. Полчаса мучений и вот ее бумаги вновь спасены.

– Сколько я вам должна? – она потянулась к сумочке, – у меня достаточно будет.

Увидев в ее руке сложенную купюру, Леонид нервно отшатнулся. Ему все еще она казалась агрессивной.

– Не стоит благодарить меня, – осек он ее.

Скоро возвращаться домой. В этот серый кукольный домик. В эти пустые стены, в которых, кроме стола и стула ничего нет. Пустота стен мысленно отрезвила его.

Он жил вполне нормальной жизнью. Таких как он целый квартал – офисных клерков, сонной мухой ползающей с утра и до вечера.

Он мысленно устал от рутины. Нужно встряхнуться.

– А что вы делаете сейчас?

– Я собиралась в аптеку, чтобы взять для сестры гипоаллергенного крема.

Ему вдруг стало не важно, какие именно ощущения она вызвала у него вначале. А если попытаться и сломать реальность.

Прямо сейчас.

Пока они садились в такси, из ее сумочки на асфальт, звеня, выпала острая пилка для ногтей, но никто из них не заметил. Они уже были заняты разговором.

Автр Ян Кириллов

«... за каждой ночью ПРИХОДИТ РАССВЕТ...»

"Охота на овец" (с)

"ПРОКЛЯТАЯ НОЧЬ"

Игорь чинил будильник. Уже которую ночь он перебирал

шестерёнки и пружинки, сидя в углу маленькой комнатки. Чтобы не разбудить жену и маленького сына, которому завтра в школу, Игорь пытался работать как можно тише. Лампа слепила ему глаза, стул предательски скрипел, а спина – та спина, что работала на него тридцать пять лет – ныла так, будто её владелец только что носил кирпичи. Будильник же никак не собирался, невзирая на уговоры лампы, спины и стула. Наверное, будильнику надоело каждое утро служить хозяину, играя одну и ту же мелодию. Ему хотелось бы играть Вивальди, но он играл монотонное унылое “дзи-и-и-инь!”. Именно этого “дзинь” добивался Игорь, споря с будильником, вновь и вновь создавая будильник из хаоса, будто самого себя.

Марина повернулась на другой бок.

– Давай уже спать ляжешь, а?

– Тихо, я почти доделал.

Одно точное движение. Уставшая, но верная рука поставила на место шестерёнку. Игорю оставалось только закрепить её болтом. Уговорить маленький болт и не дать ему убежать. Уговорить ноющую спину потерпеть ещё пару минут. Вот оно, это долгожданное движение! Будильник заорал, поколебав и пространство, и время, развеяв сон маленькой квартиры. Будто ребёнок, только что вновь появившийся из утробы, он кричал, он протестовал против своего бытия. Но Игорь, несмотря на недовольство жены, улыбался, держа в руке только что собранную вещь.

Городок под названием Надежда, за полярным кругом, давно уже не видел солнца. Утро и вечер, день и ночь, были одним и тем же временем суток. Одной и той же нескончаемой ночью. Именно поэтому будильники были здесь так важны. Хилой электростанции едва хватало, чтобы осветить пару центральных улиц, поэтому заполярные надеждинцы не выходили из дома без фонарей. В такие часы городок, если глянуть на него сверху, превращался в рой светлячков. Одним из таких светлячков был довольный собой Игорь. В кои то веки, он не проспал, а значит не опоздает на работу, ему не сделают выговор, а ведь каждый выговор – это минус пятьсот рублей в зарплату.

Иногда небо над головой было низким как потолок. Иногда же оно открывало немыслимую бесконечную синеву подмигивающих изумрудов. Глядеть в эту синеву подолгу было роскошью. Любой, кто на неё смотрит, имел высокий риск не вернуться в своё тело старым винтиком, превратиться в мечтателя. Игорю это не грозило – он давно придушил в себе ребёнка. Но всё же, в этот раз, он позволил себе пару минут постоять и просто посмотреть на бесконечность. Эту роскошь он купил ценою нескольких бессонных ночей.

Вернувшись, домой после очередной смены, Игорь застал нарушение порядка. В дома появился лишний едок.

– Пап, ну давай оставим! – десятилетний сын Ваня держал на руках маленький серый живой комок.

– А он тебе денег заработает?

– Пап, ну причём тут деньги?

– Представляешь, на улице нашла. Замерзал, бедненький, – объяснила Марина, выйдя из ванной. – Вот я и решила взять. А что?

– Значит, это твоя инициатива? Дожили. Семья диверсантов! – ощутив от жены свежесть и тепло, он разозлился ещё сильнее. – Опять нагреватель мотала?!

До самой ночи отец семейства не проронил ни слова. Заменяв общение телевизором, он только изредка поглядывал на будильник. Любовно, как на своё детище. Только перед сном он пожелал сыну и жене спокойной ночи. Правда, получилось сухо и протокольно.

Казалось бы, что может натворить маленький котёнок? Однако хозяин дома его недооценил. Котёнок уже имел бегать, и никто не объяснил ему, что бегать по столу нельзя. В третьем часу ночи раздался стук металлического предмета об пол. Включив лампу, Игорь заметил на полу будильник и, к ужасу, не услышал тиканья – этого металлического пульса.

На следующее утро, котёнка в доме больше не было. Куда подевал его хозяин, оставалось загадкой и для жены, и для сына. Сын долго ревел в подушку, а Марина дулась. Но Игорю было всё нипочём. Он готов был ещё три ночи подряд сидеть над механическим сердцем квартиры.

Следующим вечером Игорь попытался извиниться перед сыном. Ваня учил уроки в своём углу. Отец положил ему руку на плечо, но заметил, что рука у него стала механической.

Поднеся руку повыше, к свету лампы, Игорь обнаружил, как под его кожей вращаются пружинки и шестерёнки. Он ничего не сказал сыну, тем более – жене.

Ночью семье не спалось. Игорь ворочался, скрипя шестерёнками внутри себя. Встав и пройдясь до кухни, попить воды, он понял, что хочет не воды, а масла.

– Что с тобой, пап? – шёпотом спросил Ваня.

Игорь не выдержал. Он позорно расплакался, и вместо солёной воды из глаз его посыпались болты и пружины.

Следующим утром, Игоря отвели к доктору, но вместо лечения доктор назначил Игорю починку. Марина и Ваня отдали Игоря в мастерскую на неопределённый срок. Игорь уже не плакал. Он потерял всякую способность испытывать эмоции.

Вернувшись одни, мама и сын долго не могли прийти в себя. Стоя, обнявшись, они рыдали, и по любимому человеку, и по кормильцу. Ваня вспомнил и про котёнка.

Через две недели, семья забыла про Игоря. Он так и лежал среди кучи таких же сломанных людей-механизмов и проклинал эту бесконечную ночь. Самым обидным было то, что он лежал под самым окном, через которое иногда виделось небо, полное звёзд. Теперь он ненавидел эти звёзды. Они сделали его слишком человеческим. Заставили его – безупречный механизм, отлаженный для работы на заводе, чувствовать себя... котёнком? От этого Игорь ещё сильнее презирал себя.

“Нельзя проявлять жалости. Ни к себе, ни к остальным, – думал он про себя. – Я всё правильно сделал. Я всё это заслужил”.

Ещё через две недели, Игоря разобрали. В этот же день над городком Надежда закончилась полярная ночь.

Автор Ляна Полонова
«ВСЕЛЕННАЯ ЛЮБВИ»

Что такое Любовь?

«Загляни себя, закрыв глаза» – шептали белоснежные и мягкие стены, окружающие меня.

Зачем? Ведь когда я их закрываю, то весь мир исчезает, а я переносусь в мягкую темноту. Там приятно бывать, ведь она ласкает меня своими невидимыми щупальцами мою душу. Но ничего не показывает. Что может измениться сейчас?

«А ты всё же попробуй» – улыбчиво шептали мне стены на ушко.

Я решила к ним прислушаться.

* * *

Что это за мир?

По небесной водной глади плыли белоснежные пуховые корабли. Здесь не было солнца, но этот мир всё равно чем-то светился. То и дело были видны какие-то всполохи желтовато-золотых цветов. Здесь не было земли. Не было горизонта и рамок. Только бескрайнее небо.

Но что это там за силуэты?

Я полетела к ним, держась за бабочку, крылья которой отражали в себе красоту это мира. Она сама наслаждалась нежными цветами, цветущих на кораблях, вдыхая их аромат огненными глазами.

Мы подлетали всё ближе к силуэтам. Но вдруг они исчезли и перед нами уже летали маленькие бабочки, чьи крылья сверкали золотом.

Но что это значит?

* * *

«Это один из миров Любви и имя его Нежность» – шептали мягкие стены.

Один? А их что много?

«Конечно. Вселенная любви очень многогранна.» – пропели они мне в ответ.

Покажите мне ещё! Ну, пожалуйста.

«Хорошо. Закрывай свои глазки».

* * *

Этот мир в корне отличался от того, в котором я была раньше.

Мир ласковых и обжигающих огней.

Подлетая к одним на сотканном из искорок коне, я чувствовала, что меня охватывает бархатное тепло. Создавалось такое ощущение, словно ты купаешься в киселе. Спокойствие расцветало в моей душе алыми бутонами мака.

«Иди к нам... Иди к нам...» – манила меня другая сторона

этой планеты.

И снова я летела на коне из искорок.

Эти пламенеющие алые язычки в корне отличались от тех, у которых я была раньше. Они обжигали своим дыханием, будоража мысли. Хотелось... Я сама даже не понимаю, что мне хочется под их властью. Это, что-то опасное и в тоже время влекущие. Огненная лава растекалась по венам. И если ты попал под эти огненные чары, то от них уже не избавиться никогда...

* * *

Что... Что это за мир такой?

«Это мир, который делят между собой две сестры – Блаженство и Страсть» – отвечали ей стены.

Он такой не обычный... Вроде бы одно и тоже, но такое разное. Отправьте меня еще, в какой ни будь мир. Пожалуйста!

Стены на долго замолчали...

Ну, где же они?

Почему их не слышно?

Только, какие-то шорохи и тени скользят по ним.

Они окружают меня. Мне страшно. А стены молчат. Неужели они оставили меня теперь на всегда?

«Какая ты пугливая, однако» – говорили уже другие стены. Чёрные и пугающие.

Вы кто?

«Мы твоим новые друзья» – ехидничали они.

Ложь! Мои друзья – это белые и мягкие стены, а не вы!
Вы мрачные и холодные!

«Мы обратная их сторона» – проговорили они так, словно голос раздавался из могилы.

Обратная сторона...?

«Да. Мы отражение Любви» – молвили мне они.

Но разве может у чего-то светлого быть тёмная сторона?

«Конечно. Закрывая глазки, и ты её познаешь» – фальшивым ласковым тоном говорили они.

Я не хочу!

Но глаза сами собой закрылись...

* * *

Холодно. Почему здесь так холодно?

Вокруг простирались голые, каменные скалы. Сильные порывы ветра валили меня на жестокую землю. Когтистыми лапами меня окутывала шипастая проволока, пронзаясь в моё тело. Боль... Она везде...

Она открыла мне свой ужасающий вид и, скалясь, улыбалась.

Она высасывала из меня всё светлое. Высасывала моё желание жить.

За грань... Я хочу уйти за грань. Туда от куда больше не возвращаются. Но нет!

Она не отпускает меня. Она продолжает терзать и мучить меня...

Спасите меня!

Но крик моей души серым комом весит над холодной землёй.

«Спасения нет. И даже не жди» – злорадствовала она.
Луч огненного солнца пронзил серое небо...

* * *

«Тише девочка. Тише» – шептали мне ласково белые стены.

А я всё продолжала обнимать себя за колени и раскачиваться взад-вперёд, словно маятник.

«Ну, же девочка тише, не плачь. Ведь за каждой ночью приходит Рассвет.» – утешающе шептали мне белые стены.

Я прислушалась к ним и улыбнулась.

Вы мне снова покажите миры дивной красоты?

«Конечно! Закрывай свои глазки...»

Автор Тата Абрамова

«АБСОЛЮТНАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»

Гриша прикупил картину в воскресенье. Это был первый импульсивный поступок в его жизни, чем он сильно гордился первую половину дня. Во второй половине дня он почувствовал себя причастным к миру прекрасного. В понедельник укрепился в решении, что станет первым интеллигентом в семье.

В воскресенье утром Гриша отправился на утреннюю прогулку по совету диетолога. Надо держать под контролем уве-

личивающийся вес. Оделся потеплее (ранней весной холодно) и уже мечтал о том, как пройдет парк и на другой его стороне купит себе шаурму на остановке. Ну а что? Себя нужно баловать.

Холодным утром в парке было мало народу. Парочка сонных мамочек с колясками (Гриша подозревал, что они до конца не понимали, где находятся), бабка, с остервенением кормившая голубей и художник средне недокормленного вида, который выставил свои работы на одной из скамеек.

Гриша подошел к художнику. Медленно. Чтобы уличный художник в полной мере прочувствовал крупногабаритность и важность Григория. Гриша с видом отпетого ценителя живописи посмотрел на картины, открыл было уже рот, чтобы сказать что-то язвительное, но вместо этого ахнул. Среди городских пейзажей, натюрмортов и портретов татуированных людей стояла картина с женщиной. Изящный изгиб спины, в руке зажата сигарета, темное платье на бретельках, лица не видно, она стоит спиной. Что-то было в ней. К такой женщине хочется прикоснуться, огладить упрямые плечи. Гриша, молча, достал кошелек, указал на картину и бросил на скамейку пяти тысячную купюру.

– Вы уверены, что это того стоит?

Гриша удивлено посмотрел на художника.

– Даже если, возможно, вы покупаете свое будущее в некотором роде?

– Ну, по крайней мере, это не мужчина, – Гриша аж хрюк-

нул, настолько ему показалась удачной шутка.

Художник пожал плечами, взял деньги, упаковал и отдал картину Грише. Так он стал владельцем произведения искусства.

Картина воцарилась в гостиной над телевизором. Она притягивала взгляд. Смутно различимая фигура на темном фоне. Как живется тебе манящая женщина? Не горька ли твоя сигарета? С каким лицом ты смотришь на мир? С улыбкой? Нет. Стоя у стены счастливые люди не курят.

Через неделю, лежа в постели, Гриша подумывал об очередной пешей прогулке за шаурмой. Встал, пошлепал на кухню, замер в гостиной. Картина. Она изменилась! Нет, показалось. Черт! Да! Рука с сигаретой поднялась чуть выше, сменился наклон головы, немного поменялись цветовые акценты. Бред!

Гриша не отправился на прогулку. У него было дело поважнее. Гриша смотрел, как меняется картина. Картина не подвела. Она менялась. Стоило Грише моргнуть, отвернуться на секунду, как появлялись новые штрихи. Гриша трясся сильнее, чем новогодний холодец на столе в разгар буйных плясок. Он понимал, что если женщина повернется к нему, то он сойдет с ума. Тронется. Последний поезд в Психоландию отправляется сейчас. Ту-тууу!

Может она та самая, женщина-мечта?

Не обманывай себя. Это яд.

В сгущающихся сумерках он видел, что женщина уже по-

вернулась в пол-оборота.

– Абсолютно нормальным решением в этой ситуации будет... – тут Гриша запнулся, прокашлялся и закричал в полный голос. – Никогда больше не покупать картин!

Квартира увязла в сумраке.

Автор Юлия Пантелеева

«ДИТЯ ОКЕАНА»

Меня зовут Йоко. Странная история произошла со мной около года назад. Во время купания в океане меня ужалила медуза, и с того момента со мной начали происходить странные вещи.

Всего за сутки мой волос поменял цвет с черного на огненно-рыжий. Мои органы чувств стали настолько развитыми, что мне казалось, что иногда я слышу сямисэн, на котором играют гейши в чайном доме в районах Ханамити в Киото.

Сначала меня это чертовски пугало, но вскоре я приняла этот дар и решила узнать, а какими ещё способностями наделила меня та желейная масса из океана?

Однажды я стала свидетельницей ограбления на улице. И мне стоило лишь подумать о том, чтобы преступник не смог убежать и мужчина упал на мостовую, словно его ноги отказали в тот же момент.

Пару раз я наказывала своих обидчиков в школе. У одного

из них кровь пошла носом, а у второго из глаз. Черт, наверняка, все Токио слышало их дикие вопли. После этого случая меня обходили стороной и стали называть Ёкай.

Ещё через год за мной пришли Они. Тогда я не знала, что Они-защитники всего живого на земле. Я так испугалась и возненавидела свой дар. Но спустя время я поняла, что была избрана мирами не просто так, от меня ждут большего.

– Между мирами снова беспокойное время.– поведал мне самый старший из них. Я не видела их лиц, только силуэты и голоса. – Ты должна отправиться в океан и успокоить океанское дно. Оно вот-вот вздыбится и на твой город упадет очень много воды. Цунами. Он говорит о цунами? Но что значит успокоить дно? И как я могу войти в океан?

Но мои вопросы так и остались без ответов. Силуэты растаяли, словно мятное мороженое.

На следующий день я отправился к океану, как и просили Они. Океан был спокоен, крики чаек и шелест волн успокаивали меня. Я сделала пару шагов и вошла в прохладную воду. В моей груди словно что-то щелкнуло и я нырнула в водную стихию.

Я могу не дышать под водой! Я поднесла к лицу свою ладонь, она была прозрачной. Я превратилась в подобие медузы, поэтому океан не убил меня.

Дно действительно бунтовало. Но как я смогу его успокоить? Разве можно усмирить тектонические плиты и запретить им двигаться? Но как только я опустилась на самое дно,

в полнейшую темноту, вибрации прекратились.

– Дитя океана вернулось! – слышалось мне. – Теперь мы можем быть спокойны!

Автор Ляна Полонова

«НИТИ СУДЬБЫ»

Кровавая луна освещала земли, раскинутые у подножья горы Фудзияма. У храма стояли две девушки, что были отражением друг друга. Но как бы они не были похожи, отличия всё же были. У одной в глазах пылал огонь безумия, и губы были растянuty в маниакальной улыбке. У другой же в глазах царил холод и равнодушие, а улыбка отсутствовала напроць.

Их встреча была предрешена судьбой. Одна была демоном, что проливала рубиновые реки. Другая же была олицетворением правосудия, задачей, которой была устранять таких безжалостных убийц, как она. – Красивая луна не правда ли? – злорадно проговорила та, что начала крутить локон волос, выбившийся из пучка. – Согласна. Зло в эту ночь должно быть убито, – стальным голосом проговорила другая, откидывая длинную прядь таких же огненных волос, как у другой.

– Правда? А может быть тебе пора пасть? – Глумлива она ей в ответ.

– Долой прелюдий. Тебе конец! – с еле уловимым рыча-

нием проговорила другая, вытаскивая из ножен катану. – И правда, пора положить этому конец! – весело отвечала она ей, то же вытаскивая из ножен катану.

Никто из них долго не решался напасть друг на друга. Они кружили, как хищники, готовые напасть на свою жертву в любой момент. Но длиться это не долго. Мгновение. Клинки скрестились. В глазах обоих ярость. Одна безумная, другая холодная. Они разошлись, чтобы снова напасть друг на друга. Но в этот раз обе катаны, пролили капли крови. Они отпрыгнули друг от друга, давая себе не большую передышку. Но и минуты не прошло, как снова их клинки скрещиваются, образуя искры. Один отражает другой. Он кружат в смертельном танце, что завораживает своей опасной красотой. Рубиновая кровь каплями орошает землю храма. Они обе дышат рвано. А разум туманиться. Но они не могут сдаться. Кто-то из них должен быть убит.

И снова клинки скрещиваются в смертельном поединке. Глаза к глазам. И в этот момент сплывают образы, что были стёрты с памяти временем...

* * *

Солнце светило ярко. На голубом небе плыли облака. Их дом находился неподалёку от рисовых плантаций. Они бежали и весело смеялись. – Мичиро! Ну, ... подожди меня... – хныкала рыжая девчушка лет пяти. – Ичира, не отставай! – смеялась её сестра близняшка.

«Уф... Ну погоди у меня» – подумала Мичиро, переведя

дух и собираясь с силами. – Ну вот! Я тебя догнала! – запригивая на Ичиру, смеялась её сестра, поваливая её на землю. – Ах, так! Ну, держись негодница! – Ответила она ей, переворачивая на землю уже Мичиро и начиная её щекотать.

– Ну... Хватит... Прошу... – выдавливала она из себя, заливаясь звонким смехом.

* * *

Клинки в их руках задрожали. Они смотрели друг на друга и не понимали, что сейчас они увидели. Та, у которой волосы были собраны в пучок, отпрянула от длинноволосой.

Она схватилась за сердце и загнана дышала.

– Что... Это? Почему...? – спрашивала она, смотря на девушку, что была её отражением, но с холодными глазами. – Не знаю... – поморщившись от боли, что прострелила висок, проговорила она. – Но как? Не может быть таких совпадений... – Не имеет значения! Собирайся и продолжим бой! – стальным голосом сказала длинноволосая.

Дражайшими руками она держала катану перед собой. Сердце в её груди билось загнанной птицей.

«Почему...? Что со мной происходит?» – с волнением думала она, пытаясь сосредоточиться на их поединки.

И снова их скрещены клинки. Глаза в глаза. И видят они новое видение.

* * *

Небо скрылось за свинцовыми тучами, что заволокли собой небо. Ветер сильными порывами теребил рисовые план-

тации и кроны деревьев.

Они сидели дома, укрываясь одним одеялом, чтобы не много согреться. Мама за чем-то в такую погоду ушла из дому к соседке. Наверное, опять пить sake, как она любила это делать. Но они были друг у друга, что не сказано их радовала.

Но и это счастье закончилось в тот дождливый и серый день.

В их дом без стука вошли чужие люди в белых халатах с лицами, что были без каких-либо эмоций и холодными глазами. Они взирали своими пугающим взглядом на двух девочек, что от страха сильнее прижались друг другу.

– Ну и какую из них мы должны забрать? – спросил высокий мужчина, обращаясь к женщине.

– Без разницы. По договору нам продана одна из них, – ответила женщина, поправляя очки. – Ну, хорошо, – сказал он, хватая одну из девочек за руку и дёргая её на себя. – Нет! Отпустите меня! – закричала она. – Отпустите её! – кричала другая. Не отпуская руку своей сестры. – Вот же неугомонные дети, – зло проговорил мужчина, отпихивая со всей силы девочку, что держалась за руку сестры. – Не бейте её! – громко говорила вторая девочка, кусая руку мужчины, чтобы освободиться от его захвата. – Ах ты, мелкая падаль! Угомонись, – зло проговорил мужчина, ударя девочку головой об стену.

Боль пронзила висок. Темнота во круг. – Надеюсь, ты её

не сильно приложил? Она нам живой нужна, – равнодушно проговорила женщина.

– Да жива она. Так, зато тихой будет, – спокойно проговорил мужчина, закидывая безвольное тело на плечо. – Ладно. Пошли уже из этой дыры.

– Согласен с тобой.

Они направились в сторону двери, разговаривая о предстоящей работе,

так и не услышав жалобный писк второй девочки. – Ми-чиро...

Слёзы застилали её глаза. А боль в теле не позволяла пошевелиться. Их разлучили... Больно. Очень Больно.

* * *

Сильная боль снова пронзила висок длинноволосой, что разозлило её. Она давно перестала чувствовать, какую-то не было боль. В академии бойцов, куда она попала после смерти матери, они проходили жестокие тренировки. На них они обучались тому, как держать эмоции и чувства в узде. Их нервная система из-за этих тренировок перестала функционировать вовсе. Так откуда, сейчас эта боль – Что произошло тогда? – спрашивает длинноволосая дрогнувшим голо-сом. – Я... Сама не знаю... – отвечает ей та, чьи волосы были собраны в пучок. – Не знаешь? А точно ли? У тебя отравле-на, катана, раз я вижу это! – прорычала ей длинноволосая. – Если бы она была отравлена, то ты уже валялась мёртвой! – гневно ответила она ей. – Не пудри мне мозги! – зло прого-

ворила другая, сверкая холодными глазами и нападавая на ту, чьи волосы были собраны в пучок.

«Нападает? Ну и пусть! Ей не преодолеть меня!» – зло- радно думала та, чьи глаза загорелись жадной крови, а губы растянулись в хищной улыбке.

И снова их клинки сплелись в безумном танце смерти. И кто же победит из них не скажешь наперед. Но та, чьи глаза сверкали безумством, смогла обмануть своего оппонента. И катаной пронзила она ей грудь насквозь.

Они стояли друг друга близко. И снова глаза к глазам. Но не было радости от победы у той, что убила другую. Силь- ная боль, снова сердце пронзило. Ноги задрожали и не хоте- ли её держать. Она рухнула на землю, прижимая себе длин- новолосую, которая ещё дышала, с каждым разом всё слабее и слабее. – Мичиро... – тихим голосом проговорила она, ка- саясь ослабевшей кистью её щеки.

Она опустила свою кисть на холодную землю, и закрылись её глаза. Навсегда.

Та, чьи волосы были собраны в пучок, закричала от боли, что пронзила сердце её. По щеке скатывались слезы. А те уста, что безумно улыбались, шептали лишь одно.

– Ичиро...

* * *

Задрезжал рассвет. Солнце уже вступала во власть над землями, что раскинулись под горой Фудзияма.

У входа храм девушка стояла, встречая лучи дневного

светила, закрыв глаза.

Он вспомнила тот момент, когда с сестрой вместе жила и как было им хорошо. И помнила тот день, когда очнулась в комнате тёмной и чужой. И ту боль от разлуки сестрой. А после...

А после делали из неё безупречного убийцу, терзая её душу и тело, стирая из памяти всё, что было связано с сестрой, оставляя лишь один механизм – убивать. «Убивать всех, кого пожелают» – таков был девиз группы наёмников «Пламенный феникс».

Одна из самых мощных подпольных группировок, которые вербовали всех. Но если кто-то не проходил какой-то этап становления безумной машиной для убийств, то прах их тел развевался по ветру.

И на даже такому было случиться, что её сестра стала одной из тех бойцов, которые охотились на фениксов. По злому року судьбы им было суждено пойти различными путями. А ведь, когда-то они были одни целым и неделимым.

* * * – Надо же... Кто бы могу подумать, что они вновь встретиться – проговорила та женщина, что приходила к ним домой тем дождливым серым днём. – И, правда. Ты же понимаешь, что теперь барьеров нет совсем? – Спросил мужчина, что был с ней тогда. – Ты прав. Она слишком опасна стала. Прикажи остальным фениксам, убрать её. Она нам больше не нужна, – равнодушна, проговорила женщина, покидая место битвы двух сестёр. – Будет исполнено, моя госпожа, –

в низком поклоне ответил её мужчина, вскоре следуя за ней.

Авторы: Дарья Савёлова, Марина Тагирова, Ляна Полонова, Роман Задыханов, Юлия Пантелеева, Шахноза Пулатова

«ТАЙНА МОРЯ»

В воздухе витал запах смерти. Жуткий, горько-сладкий запах заставил Духа Сиото зажмуриться. От одной смерти так страшно не смердит. Что это такое? Сиото кружил над островом Хонсю, шлейф смешанных ароматов упрямо вел его на юго-западную часть острова. Вскоре ему открылся вид на Хиросиму. Но что же не так сегодня с атмосферой над этим чудным городом?

Сиото принюхался и уловил запах горения и каких-то химикатов. Дух закрыл глаза, и перед ним предстала ужасающая картина: Хиросима в огне, сотни тысяч обугленных трупов заполняют улицы города, на стенах лишь тени от человеческих тел. Те, кто остался в живых, ослеплены. Кислотный дождь заливают город, добивая собой живых. Дух страшно зарычал! Вот откуда так смердит! Сиото схватился за голову и протяжно завыл. Кто? Кто так жестоко решил поступить с людьми, которые пока ни о чем не догадывались и мирно спали в своих постелях?

Интуиция направила духа к Марианским островам. И там он увидел тех, кто через два часа хладнокровно убьет

несколько сотен тысяч человек. Сиото видел, как в самолёт загрузили самое страшное в мире оружие. Он рвал на себе волосы и завывал на все лады. Нужно, что-то предпринять! Нужно помешать совершить это бесчеловечное преступление!

Сиото закружился над островом. Он издавал звуки древнего заклинания, и спустя некоторое время рядом с ним появились ещё три духа.

– Ты, зачем нас потревожил? – спросили они одновременно. Сиото с помощью одной только мысли сумел передать то, что смог разглядеть в скором будущем. Духи ужаснулись.

– Мы должны помешать сотворить это зло! – воскликнул Сиото.

– Можно вывести из строя самолёт! – предложил дух Учирб, и уже начал приступать к чтению заклинания.

– Нет-нет, Учирб, они просто сделают это в другой день!

Сиото схватился за голову, время беспощадно утекало от них, а решения так до сих пор и не найдено.

– Я знаю, что нужно сделать! – раздался голос юной девы Юкуми. – Нужно изменить события прошлого, которые привели к такому повороту

– Это слишком опасно, Юкуми! – возразил Учирб, – Ты же знаешь, что даже взмах крыла маленькой бабочки может привести к страшным последствиям на другом конце этой планеты!

– Юкуми права, у нас нет выхода! Нужно менять что-то в прошлом! – сказал Сиото и задумался.

Духи ждали. Они взволнованно наблюдали за людьми внизу, готовящими смерть другим людям.

– От них... веет мезтью! – прошептала Юкуми, – Смерть за смерть!

– Да, – скосился Сиото, его лицо было бледно.

Он увидел страшный бой машин на острове Оаха, которые гибли, оставляя огонь, пепел и дым. В этом огне тысячи человеческих жизней, исчезнувших навсегда. Смерть за смерть. Вот откуда идёт этот кровавый след.

– Надо не допустить, чтобы японские корабли прибыли на Гавайи! – сказал Сиото.

– Но это вмешательство в ход истории! – возразил Учиро.

– Тогда погибнут наши люди!.. и мы... тоже.

Тяжёлое молчание. Они снова посмотрели на людей внизу и их страшное оружие.

– Но океан нам неподвластен.

– Он подвластен другим! – сказал Сиото.

– Нет! Они? Они погубят всех на кораблях.

– Мы потребуем именем Аматаэрасу!

– Великий Дух рассердится, что его именем распоряжаются.

– Вы идите к восточным и западным Аякаси, – сказал Сиото, – остальное оставьте мне.

И он исчез облаком, сложив руки у груди.

– Я никуда не пойду, – громогласно произнес огромный морской змей западных вод, – это не моя территория.

– Неужели тебя совсем не волнуют люди?! Вся Хиросима погибнет!

– Там свои Аякаси. Обратитесь к ним, – огромная волна мягко приподняла духов и снова опустила.

– Они сразу согласились! – рассердилась Юкуми, и разбрызгала воду силой мысли.

– Небось, они и так собирались. – Прогредел змей Икути.

– Да, – удивились духи, – они сказали, что давно к ним никто не заглядывал и им скучно.

– Глупцы! – вдруг взревел Икути и взметнулся над волнами, сияя аквамарином и серебром, – Они погубят людей!

– Но, если ты и восточные Аякаси не помогут нам в этом деле, люди и так погибнут, а следом за ними исчезнем и все мы. – Юкуми была непреклонна.

– Не я начал эту войну. – На серебристой кожной чешуе Икути начали проявляться капельки масла.

Духи забеспокоились. Если не усмирить гнев морского чудовища, то океан поглотит...

– Икути, но ведь были же времена, когда все Аякаси были едины?

– Давно это было, еще в Эпоху Древнего Царства, – масляные пятна Икути стали радужными бликами покрывать водную гладь. – Я был тогда мал, но помню, то прекрасное время. Мы не делили воды Великого океана, братской дружбой

славились наши кланы. Народы восточных островов Хонсю и западных Гавайи поклонялись нам, и мы давали им защиту. Восток и Запад жили в мире и согласии. Щедрые воды океана и плодородные земли кормили нас и людей. Изобилие было во всем. И возгордились люди, забыли о сути своей, кто они есть. Стали о силе и умениях говорить. И захотели обладать стихией воды, а нас Аякаси, в услужение к себе завлечь хитростью небывалой.

Резко ударив хвостом, Икути вздыбил высокие волны, забурлившие пеной. Воспоминания давили его своей неприятной тяжестью, в огромных зеленых глазах заблестели капли, словно хрустальные бусины.

– Люди нарушили Великий баланс спокойствия. Единство распалось на множество. Великий Дух Амагэрасу отделил нас от людей. Но восточные Аякаси хотели мести за людское неуважение, проявленное к нам. А мы, западные, простили людей, ибо не ведали они, что творили. С тех самых пор началось наше противостояние, поскольку западные Аякаси не упускают ни одну возможность, чтобы истребить человечество.

– Помогите нам! Надо договориться с вашими западными братьями, мир между вами сейчас очень важен! – Юкуми выдохнула лёгкий ветерок, и все увидели крошечную бабочку. – Иногда достаточно легкого взмаха крыла, чтобы вернуть равновесие. Давай же, Икути!

Монстр, извернувшись, ушел в глубокую морскую сине-

ву. Юкуми расстроилась. Но вдруг тысячи соленых брызгов окропили все пространство, и духи увидели мощного Икути, взметнувшего в высоком прыжке до самых облаков.

– Я готов! – уверенно и воодушевленно произнес змей.

Через не которое время они столкнулись в открытом море с японской палубной авиацией.

– Это и есть те, кто хочет развязать войну? – Уточнял Икути у других духов.

– Да... Надо предотвратить это. Ибо последствия будут ужасны для всех нас, – понуро ответил Сиото за всех.

– Что ж. Сделаю, – сказал водный змей, закрывая глаза.

Что бы море могло похоронить под своей лазурной гладью, нужна сила, которая способна это сделать. Сила в эмоциях. На данный момент в гневе.

Он вспоминал то ужасное время, когда из-за людей распалось то, что казалось незыблемым. Их дружба и мир... Они рухнули в одно мгновения из-за тщеславия и жадности, оставляя после себя неугасающий огонь ненависти. Ненависти, что сжигает все на своём пути, не оставляя ничего, кроме пепла, боли и страданий. Все эти чувства испытывал Игути, а море, как зеркало их отражало. Небо заволокли серые и свинцовые тучи. Водная гладь была похожа на дикого волка, что нападет на тех, кто посмел прикоснуться к самому важному, что для него есть.

Море взревело. Гремит и молния. Каждая волна захватывает в водное царство то, чем люди тешат свою гордость. Они

думают, что они сильны, но это не так. Их самоуверенность обходится слишком большой ценой. Но им плевать. На себя и на других. Им плевать, что силы природы превосходят их во множество раз. Пусть и дальше тешат своё самолюбие, итог для них всегда будет один – пепел.

– Тише... Можешь успокоиться, – на периферии сознания он слышал голос.

Успокоится? Зачем? Он наконец-то может отомстить...

– Мы не мстим, а спасаем. Успокойся. Ты справился со своей задачей, – шептал все тот же голос.

Вдох-Выдох. Серое небо пронзил луч солнца. Волны успокаивались постепенно, пока не затихли вовсе. Он взял эмоции под свой контроль. После высвобождения столь сильных и бушующих эмоций его на конец-то настиг умиротворенный штиль.

Постепенно, штиль превратился в легкий морской бриз. Юкуми качалась на меренговом облачке и глядела на своих братьев. Восточные и Западные – все они едины.

– Мы можем отправляться на покой и надеяться, что люди будут нас помнить и чтить. – поймала перламутровую бабочку и проглотила

В ответ раздался шепот волн. Духи растворились в морской пучине и воздушных просторах. Да уж, не особо разговорчивые существа, качнула головой Юкуми и распалась на миллион ширококрылых созданий.

9 августа 1945 г.

– Мамочка, посмотри, красный клен сбрасывает листву! – прокричала круглолицая девочка, спрятавшись под раскидистой кроной

– И правда, очень рано в этом году... – женщина дернула за ветку, и листья осыпались алым ковром

– Ура, осень наступила! – ворох пестрых оборванцев, взметнулся в воздухе. Девочка жадно загребала их в ладони и подбросила высоко-высоко.

Но эти шуршащие создания, вместо того, чтобы осесть на прохладную землю, полетели подгоняемые ветерком, прямо ввысь.

– Постой, Наори... послушай, – женщина предвосхитила крик дочери – как они поют...

– Поют? Что это значит мама?

– Духи разговаривают с нами, и мы должны притаиться. Закрой глазки.

Наори, присела на корточки и зажмурила глаза. Так сильно, что мрак мигом сгустился перед ней. А листья кружились и кружились. В их шелесте, она распознала тонкие, певучие голоса. В тот дивный момент, когда она распахнула веки, красные бабочки, запищали:

– Наори, Наори, поиграй с нами!

Девчушка запрыгала в такт этому волшебному водовороту и люди вокруг подались ее примеру.

**Авторы: Настя Туханова, Ян Кириллов,
Надежда Воробьева, Тани Миртани, Тата Абрамова,
Ляна Полонова**
«НЕ СЛУЧИВШАЯСЯ ИСТОРИЯ»

Солнце едва начало раскрашивать небосвод. На террасе показалось двое мужчин, которые несли с собой пару татами и квадратный, низкий столик, на котором в дальнейшем они поставили маленькие фарфоровые чашки, наполненные рисовой похлебкой.

В эту ночь над Нагасаки вновь пролетел самолет. Неделю назад американские истребители уже разбомбили верфи, госпиталь и школу. В городе повисла тишина. Птичьи стаи улетели вглубь лесов. Часть жителей погибла от авиационных атак, некоторые успели эвакуироваться. Предчувствие чего-то неотвратимого плотным комком сжимало грудь. Американские армии окружили их город.

Кендзи – сан и Осами спешили позавтракать. Работа ждать не будет. За небольшую подработку фермерам на рисовых полях они смогут получить немного еды. Продовольствие сейчас трудно достать.

Семья Кендзи – сана спряталась у родственницы в соседнем городе. Осами некуда было податься. Этот шустрый юноша всегда был в курсе всех новостей. За едой Осами очень хотелось поведать кое-что интересное.

– Скоро к станции подъедет поезд с моим другом. Он при-

везет для передвижного медпункта запас бинтов и пластырей. Много пластырей.

Кендзи-сан сделал одобрителный кивок головой:

– Пластырей нам не хватало. Нужно будет предупредить доктора Рю.

Джереми стоял перед зеркалом, обхватив голову руками. Сложная неделя. Сложный год. Твою мать! Неужели они и вправду думают, что он слепой и глухой? Отнеси, старина Джереми, передай, старина Джереми. Не об этом он мечтал, когда пришел на госслужбу. Но это полбеда.

За последний год он стал замечать отвратительные вещи. Исчезновения людей. «Подтирание» хвостов. А хвосты – это люди, которые что-то знают. Это пугает. Ладно, он мог понять, если речь шла о защите граждан. Но этим даже не пахло. Пахло тухлой прибылью от игры на мировом рынке.

Пора действовать. Может он сумеет помочь хоть кому-нибудь? Это просто люди. Неважно, под каким флагом. Люди, с семьями, чувством голода, со страхом. Джереми боялся принятого решения. Но еще больше он боялся ничего не делать.

– Мистер Коулсон.

– Да?

– Будьте так добры, выделить минуту своего драгоценного времени, чтобы отнести эти бумаги мистеру Брауну.

– Это так срочно, генерал?

– Это входит в ваши обязанности. Или я успел упустить, как работа секретаря неузнаваемо изменилась?

– Нет, сэр.

– В таком случае... я прошу Вас не медлить.

Хмурый седовласый дедок со сморщенным лицом удалился, а Джереми расслабился, распластавшись в кресле. Очевидно, не просто так: он должен натурально играть роль секретаря. Будучи обученным шпионом, он попал сюда еще до войны, чтобы просто держать свое правительство в курсе, но теперь у него появилась конкретная и важная цель – разнюхивать любые сведения о враге и его планах.

Джереми взглянул на бумаги. «Месячный расчет на воду в кулерах»? Блеск. Уж точно не генералу с этим таскаться по коридорам. Ладно, уж.

«Секретарь» встал, взял кипу листов, испечатанных сотнями цифр, и прошел по коридору.

«Через меня проходят все бумаги в этом чертовом месте, но вместо ценной информации зачастую я вижу именно это» – разговаривал Джереми про себя.

А вот и дверь с табличкой «Директор». Мужчина остановился, поправил воротник, сбил пыль со штанов, вдох-выдох. И...

– Мистер Браун, к вам можно?

– Только очень быстро. – Кряхтящий, скрипучий голос человека в возрасте донесся из-за двери.

Джереми вошел, прошел к столу, за которым в спешке

корпел полный мужчина в очках с толстыми линзами и сединками в волосах.

– Чего у тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.